

DOI: 10.15372/HSS20210315

УДК 001.8: 281.93 (470.5)+316.356.2"185/190"

Н.А. СТАРУХИН

СТАРОВЕРЫ ЕКАТЕРИНБУРГА В ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА**(Рец. на кн.: Боровик Ю.В. «Старообрядцы уральского города во второй половине XIX – начале XX веков: конфессиональное сообщество и семья Екатеринбург». Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 448 с.)**Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

Монография Ю.В. Боровик «Старообрядцы уральского города во второй половине XIX – начала XX веков: конфессиональное сообщество и семья Екатеринбург» представляет собой итоговое исследование, в котором автор основное внимание уделил отдельным аспектам, связанным с непростыми судьбами старообрядческих сообществ Екатеринбурга. Автору удалось основательно разработать ряд ранее не рассматривавшихся в отечественной и зарубежной историографии вопросов, а именно, связанных с социальным составом, сравнительной динамикой численности городских староверческих общин уральского региона, институтом семьи.

Ключевые слова: Урал, старообрядчество, часовенные, белокриницкое согласие, семья, брак, социальный состав, численность.

N. A. STARUKHIN

THE OLD BELIEVERS OF YEKATERINBURG IN THE HISTORY AND SOCIAL LIFE OF THE CITY (Review on the book: Borovik Yu.V. «Old Believers of the Ural city in the second half of the XIX – early XX centuries: the confessional community and the family of Yekaterinburg.» Yekaterinburg: Publishing house of the Ural. University, 2019. 448 p.)Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

Monograph by Yu.V. Borovik is a final study, which focuses on certain aspects associated with the difficult fates of the Old Believer communities of Yekaterinburg. The author was able to thoroughly develop a number of issues related to the social composition, comparative dynamics of the number of urban stationary communities of the Ural region, the institution of the family, not previously discussed in domestic and foreign historiography.

Key words: The Urals, Old Believers, chasovennye, Belokrinitisa consent, family, marriage, social composition, number

Монография Ю.В. Боровик представляет собой одно из итоговых исследований, посвященных проблемам уральского старообрядчества. Основное внимание в работе уделено отдельным аспектам, связанными с непростыми судьбами двух исторически родственных старообрядческих сообществ Екатеринбурга – «часовенного» и белокриницкого («австрийского»).

Процесс дробления староверия, далеко не единого по своему социальному составу, догматико-идеологическим построениям наблюдался на протяжении не одного столетия. Но, как совершенно справедливо отмечает Ю.В. Боровик, не закончился этот период «споров и разделений» и в XX в. Разделившись на ряд направлений, нередко страстно полемизировавших друг с другом, сторонники «древлего

Николай Алексеевич Старухин – канд. ист. наук, научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: prognostika@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0000-2135-0424>

Nikolay A. Starukhin – Candidate of Historical Sciences, Institute of History SB RAS.

благочестия» были вынуждены создавать свои духовно-административные центры на обширных просторах страны и за ее пределами, интенсивно заниматься нормативно-правовым и литературным творчеством. Вполне закономерно, что территориальные и тематические границы научных штудий, представленные ведущими археографическими центрами страны, продолжают расширяться в последние десятилетия. Бóльшее внимание по-прежнему уделялось столичным староверческим центрам [1; 2; 3]. Серьезных же изысканий, посвященных истории центров местных, к тому же по своему уровню нередко выходящих за региональные рамки и реально расширяющих наше знание о старообрядчестве, а таковым и является труд Ю.В. Боровик, явно недостаточно. Автору удалось основательно рассмотреть ряд вопросов, связанных с социальным составом, сравнительной динамикой численности городских староверческих общин уральского региона, институтом семьи, которые не рассматривались в отечественной и зарубежной историографии (главы 3, 4).

Актуальность названного исследования обусловлена и комплексом затронутых проблем, важных для понимания природы старообрядческого движения. Укажем хотя бы на изначально дискуссионную как в старообрядческой, так, позднее и в научной среде тему соотношения традиций и новаций, особенно остро осознаваемую старообрядческими сообществами в условиях города; а также важную во все времена в обществе проблему сохранения традиций народного самоуправления и стремление общественных (общинных) организаций добиться максимальной независимости от произвола всяческих властей. В нашем случае речь идет о конфессиональных (по терминологии автора «религиозных») общинах, во многом оппозиционно настроенных по отношению к церковным и гражданским властям. Вместе с тем Ю.В. Боровик, исследуя все более усложняющуюся социальную динамику старообрядческих общин периода Великих реформ, делает убедительный вывод о том, что лидеры старообрядческих обществ Екатеринбурга и ранее стремились легализовать свое положение, повысить правовой и социальный статус. Названная тенденция начинает проследиваться уже с конца XVIII в., но, даже видоизменяясь во времена давления на староверческие организации, например в период правления Николая I, она не исчезает полностью. Безусловно, это связано и с той ролью, которую изначально играли старообрядцы в экономике Урала. Не случайно еще в свое время на уральских «старообрядцев-технократов» обратил внимание в своих исследованиях выдающийся американский славист С.А. Зеньковский [4, с. 606–627].

Историографический обзор по объему обобщенного материала вполне закономерно вынесен в основ-

ной текст (с. 19–48). Хотя не во всем с Ю.В. Боровик можно согласиться. На наш взгляд, не получило должной оценки демократическое направление раскола. Причем анализ творчества родоначальника названного направления А.П. Щапова парадоксальным образом попадает в конец «миссионерского», по терминологии автора, этапа историографии. Вместе с тем именно яркие работы А.П. Щапова имели во многом определяющее значение для всей историографии этого и последующего периодов. Были вынуждены учитывать их и представители миссионерской школы, также далеко не единодушные в оценке никоновских реформ и старообрядческого движения. К сожалению, внимание автора не привлекло и тщательное исследование по исторической урбанистике сибирских городов А.Р. Ивонина [5].

Ю.В. Боровик удалось исследовать и основные этапы развития крупнейшего и значимого для всего урало-сибирского региона старообрядческого сообщества Екатеринбурга, начиная с момента его становления до периода окончательного установления власти Советов в городе, изучить динамику его численности и социальный состав, разработать оригинальную авторскую методику, направленную на изучение особенностей существования старообрядческих организаций в городской среде, рассмотреть функционирование таких важнейших во все времена социальных институтов, игравших ключевую роль в сохранении староверческой традиции, как семья и община. Оригинальной и значимой для дальнейших научных исследований, включая отечественную урбанистику, является изучение Ю.В. Боровик типологии старообрядческих семей, создание на основе посемейных списков и метрик базы данных, получившей государственную регистрацию (с. 204–229). Исследование носит многоуровневый характер. Следует особо подчеркнуть, что на материале учета населения изучены историко-демографические характеристики не только старообрядческих семей, но и всего населения Екатеринбурга.

В монографии используется широкий круг документальных и повествовательных источников, разбросанный по архивохранилищам страны, собраниям книг и рукописей Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Екатеринбурга и Новосибирска. Типологический и содержательный анализ их приводится во втором параграфе первой главы (с. 48–73). Несомненной удачей автора является кропотливая и весьма трудоемкая работа с массовыми источниками: ревизскими сказками, городскими переписями населения, метрическими книгами. Все данные сведены в многочисленные таблицы, расположенные как в тексте работы, так и приложениях. Ю.В. Боровик приводит убедительные доводы в пользу того, что и во второй половине XIX – начале XX в. Екатеринбург был одним из

крупнейших городских старообрядческих центров всего Урала.

Старообрядческое население города росло как за счет внутрорегиональной, так и межрегиональной миграции. При этом поток переселенцев из Подмосковья вливался в общину «австрийцев», в то время как выходцы с уральских заводов и крестьян Вятской губернии пополняли преимущественно ряды часовенных (с. 148). Другой важный вывод исследователя – в составе старообрядческих общин к началу XX в. уменьшается доля купечества. По мнению Ю.В. Боровик, это было связано с законодательными изменениями первой половины 1860-х гг., разрешившими заниматься торгово-промышленной деятельностью без записи в купеческие гильдии. Данная тенденция была частью общего процесса, которому способствовали частичная утрата купеческим сословием имевшихся ранее привилегий, а также упадок городских корпораций после реформы самоуправления 1870 г. К началу XX в. в старообрядческих обществах Урала начинают ведущую роль играть мещане и представители крестьянских старообрядческих фамилий (характерно, что аналогичные процессы можно наблюдать и на примере городских общин Алтая [6].) Заслуживает внимания и обращение Ю.В. Боровик к некоторым перспективным в исследовательском плане положениям, высказанным в одной из работ Д.Е. Расковым (с. 43). В частности, изучая опыт хозяйственной и предпринимательской деятельности столичных старообрядческих общин, ученый пришел к выводу о наличии среди староверов весьма разных позиций относительно этики и практики решения хозяйственно-финансовых вопросов. Вывод же Раскова о замедлении «экспансии старообрядческого капитализма» во второй половине XIX в., когда эффективность ресурсов традиционных общинных староверческих институтов начинает уступать инструментам «обезличенной кредитно-финансовой сферы» [7, с. 135], очень хорошо прослеживается по старообрядческим источникам и требует отдельного рассмотрения.

Интересны наблюдения Ю.В. Боровик, связанные с усиливающейся интеграцией староверов в городскую среду, включенностью лидеров общин часовенных и белокриницких в работу органов самоуправления Екатеринбурга. Хотя, по мнению автора, во второй половине XIX в. их роль уже и не была ве-

дущей, как ранее, тем не менее отдельные представители старообрядческой среды вполне успешно вписались в рамки городской элиты. Бесспорен вывод исследователя и об усилении роли общественных организаций, в частности института начетчиков, как у часовенных, так и в большей степени у белокриницких староверов к началу XX в. Логическим продолжением указанных выше процессов стали противоречивые попытки староверов включиться в общественно-политическую жизнь страны в период дарования религиозных свобод и революционного кризиса 1917 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Покровский Н.Н. Москва – духовный и исторический центр русского старообрядчества // Мир старообрядчества. Вып. II: Москва старообрядческая. М., 1995. С. 3–5.
2. Юхименко Е.М. Старообрядческий центр за Рогожскою заставою. М.: Языки славянской культуры, 2005. 240 с.
3. Перишина М.В. Братский двор в первой половине XIX в. // Рукописи XVI–XXI вв.: исследования и публикации. Новосибирск, 2013. С. 218–236.
4. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: в 2 т. М., 2006. 688 с.
5. Ивонин А.Р. Западносибирский город последней четверти XVIII – 60-х гг. XIX в. Барнаул, 2000. 336 с.
6. Старухин Н.А. Материалы по истории Крестовоздвиженской старообрядческой церкви г. Барнаула (обзор фонда 135 ЦХАФ АК) // Гуляевские чтения. Барнаул, 1998. Вып. 1: Материалы первой, второй и третьей историко-архивных конференций. С. 292–298.
7. Расков Д.Е. Экономические институты старообрядчества. СПб., 2012. 344 с.

REFERENCES

1. Pokrovsky N.N. Moscow – the spiritual and historical center of Russian Old Believers. Mir staroobryadchestva, vyp. II, Moskva staroobryadcheskaya, Moscow, 1995, pp. 3–5 (In Russ.).
2. Yukhimenko E.M. Old Believer Center for the Horogo Casting. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury, 2005, 240 p. (In Russ.).
3. Pershina M.V. Bratsky yard in the first half of the XIX, Rukopisi XVI–XXI vv.: issledovaniya i publikatsii. Novosibirsk, 2013, pp. 218–236 (In Russ.).
4. Zenkovsky S.A. Russian Old Believers. In two volumes. Moscow, 2006, 688 p. (In Russ.).
5. Ivonin A.R. The West Siberian City of the last quarter of the XVIII – 60s. XIX century, Barnaul, 2000, 336 p. (In Russ.).
6. Starukhin N.A. Materials on the history of the crosses of the Old Believer Church of Barnaul (Review of the Fund 135 Ts Khaf AK). Gulyaevskiy chteniye, vyp. 1, Materialy pervoy, vtoroy i tret'ey istoriko-arhivnykh konferentsiy, Barnaul, 1998, pp. 292–298 (In Russ.).
7. Raskov D.E. Economic institutions of Old-believe. Saint Petersburg, 2012, 344 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 24.05.2021

Дата рецензирования 27.05.2021

Статья принята к публикации 03.06.2021